

Фоновая композиция: VOICIANS - Alive (The Magic Puppet Remix) – Вызов сделать сможем!

* * *

Когда мгла рассеялась, я принялся проверять целостность плаща. Томас стоял рядом, хмурый как электромагнитная туманность. Украдкой осматривая местность, он то и дело ощупывал собственный подбородок, похрустывая челюстными суставами:

— Как же... больно... блядь... ну вот зачем было так сильно бить...

— Прости, накопело... — выдохнув последние отголоски злости, я разгерметизировал шлем за ненадобностью и принял более характерный, беспристрастный вид,

— Пойдем, лживая морда!.. Нам еще мир спасать...

— ... — молча кивнув, Габриэль повел меня вдоль того самого моста, но уже в ином направлении.

Исходя из анализа данного комплекса, вдалеке должен был расположиться один из лифтов, что вел аккуратно на вершину центрального шпиля, а именно, в рубку управления.

— Кстати, неплохую лабу ты отгрохал, красивая!.. — на мой вопрос не ответили,

— И присяга тоже ничего, хорошо, что я смог выудить её среди бесконечных воспоминаний о сексе!.. Пиздец, как вспомню... у вас вообще хоть цикл простоя был?.. А еще синтетиками себя называют, плоть они значит отвергли, ага...

— Завидуешь? — угрюмое лицо ученого ненадолго озарилось ехидной ухмылкой,

— Слова, кстати, Агнесса придумала... А ты взял и спиздил текст вместе с названием ордена! Ну чисто сценарист в законе!

— Великие умы мыслят одинаково... К тому же, признайся... Тебе ведь приятно узнать, что Хранители возродились чуть ли не в первозданном виде?.. — пройдя около сотни метров, я смерил местность взглядом. Мы оказались у весьма характерного кольца, что буквально вросло в мост, прозрачно намекая на собственное предназначение.

— Иди на хуй! Формально я, конечно, помер, но это не мешает мне подать на тебя иск за нарушение авторского права! — ученый хмыкнул, и мы шагнули в пустоту, уносясь куда-то очень и очень высоко.

— С моим любимым адвокатом, я не только выиграю дело, но и отсужу у тебя последние штаны... — успев привыкнуть к подобным лифтам, я как ни в чем не бывало дождался приземления на верхний уровень и также непринужденно направился вперед.

Сравнительно скромный зал был освещен также плохо, как и весь остальной комплекс, люминесценция следовала за нами вдоль тропинки из украшенного глифами нефритового мрамора, пока не перекинулась на сеть расположенных по центру кристаллических панелей, формируя подобие рассеченного круга.

— Слушай, а ты всегда такой охуевший был? Или я реально пропустил что-то важное, валяясь в коматозе? — Томас моментально нашел нужную консоль и навис над ней, производя манипуляции с сияющими рунами.

— Кроме битвы в песочнице, моего путешествия в прошлое и возвышения?.. Нет... думаю, что нет... — архитектура вокруг безусловно подходила под определение «прекрасная», её витиеватые, сглаженные контуры являлись изыском для сенсорики обычного Андзина, и в тоже время, я не мог сполна погрузиться в созерцание, ведь беспокоился об остальных,

— К слову, о важном, долго там еще?..

— Прилично... Эта сраная колымага чуть ли не разваливается от старости, нейро-матрица сгнила заживо, на долго её не хватит, но... — Габриэль провернул голографический переключатель, и небесная башня ответила на его волю своей,

— Вызов сделать сможем! — серо-пурпурная мешанина резко окрасилась в яркие тона, барьер ослабел и начал рассеиваться, орудейные штабеля развернулись в сторону бури вместе с нимб-кольцом, а экраны рубки стали прозрачными, открывая вид на симфонию войны...

Океан пустоты ревел хаосом боли и отчаяния, а море новорожденных звезд укрыло бездну полотном из огней вне предела и исчисления. Армада Ординатума, какой я еще не видел никогда за всю свою жизнь, противостояла флоту из четырех капитальных кораблей в угольной броне, но их битва... шла на равных.

Сотни и тысячи позолоченных копей «Эскавайров» обступили своего ферзя, передвижную станцию несоизмеримой мощи – «Часового-XXI», чей замогильный вой повелевал роем машин.

Подобно единому в мысли и роли оркестру, обелиски из сгнившей плоти и закаленного металла разили вновь и вновь разили врага, рокируя сигнатуры в бесконечном смене боевых ролей, вновь и вновь они формировали новые эшелоны заграждения, формировали ударные копы, чтобы взять противника в тиски... вновь и вновь пронзались тахионным пламенем, разрывались синхронной яростью торпед... потому как ничто на этом свете, никакая тактика... стратегия... и мысль... НЕ СПОСОБНА ОБУЗДАТЬ НАСТОЯЩУЮ ЗВЕРИНУЮ ЯРОСТЬ.

И голоса их казались все четче, ибо то были не просто машины, но демоны, что вкусили плод

знания и переродились, чудовищные аберрации, что зубами вгрызались в шеренги Угасшей свиты, сея кровь и разрушение среди звезд, то были звездолеты «Хранителей Бездны», вестники несоизмеримой мощи мертвого народа, которых вела сама «Справедливость».

Бесцветные небеса едва могли уместить полчища обоюдоострых огней, альфу и омегу этого поля. Канонада снарядов и ракет неразрывно переплелась с мириадами крылатых стрел, фотонные хвосты смертельного вальса смешались в непроглядный поток, а чувства обострились, ибо вкусили они сладость крови... крови ложного бога, что возвышался позади всех.

Именно так, по всему левому борту «Часового» тянулась ветвистая трещина, за которой теперь шла самая настоящая охота.

Взревев трастерными факелами, «Никс» ушел в восходящий маневр и в тот же миг иглы РЭБ-доминаторов на его хвосте вспыхнули сигналом перехвата управления. «Центурион» врага преломил траекторию, и, прежде чем его обшивку перекроила гильотина титана, эсминец всадиł весь боевой потенциал в бывших союзников, обретая вечный покой в посмертии огня.

Не церемонясь ни секунды, «Бриарей» прошел следом за братом-Фениксом, войдя в контролируемый штопор. Алая кромка барьеров шестигранников пылала, а нескончаемый орудийный шквал буквально стал веером, обнуляя всю жизнь на пути пламенной спирали.

— Никто... НИКТО НЕ СМЕЕТ ПРОТИВИТЬСЯ ВОЛЕ ОТЦА!!! — дурея от ненависти, «Часовой» раскрыл зев алого копья и раскрыл космос по направлению приоритетной цели – «Старгейзера».

Снайперский крейсер вжарил тахионами в рану гиганта и дал крен влево, падая в облака рукотворной туманности. Семицветный столп стал един с чертогами мглы и растворился без следа, так и не найдя свою цель.

Ведомая «Солнечным Адмиралом» эскадра бело-золотых астронесущих крейсеров класса: «Феникс» откололась от основного построения и пошла к туманности продольным конусом, решета серую вуаль вольфрамовыми факелами тяжелых лучевых установок, но ведь таковым изначально и был план одного мерзкого старика.

В самом центре пелены зажглись пурпурные сопла, подобно серферу на гребне волны «Старгейзер» вынырнул из тумана бортом, оказавшись чуть ли не в тылу у имперцев.

Сенсоры безликий кораблей не успели даже развернуться, как по их ровному строю иглами прокатилась волновая рябь. И когда град артиллерийских ударов изрешетил борты мертвых звездолетов в раскаленный паштет, на тле бытия вспыхнули погребальные нимбы спирального пламени, присоединив души Угасшие к морю искромсанных судеб.

Но это было далеко не всё, ведь за уцелевшими крейсерами двинулся рой штурмовой

кавалерии. Следуя по пятам беглецов, на черном полотне мерцали лучи солнечных рыцарей, черных как уголь «Проблесков», что гнали добычу своего астроносца в новый капкан.

— Прием, говорит Архонт Ютсуо!!! Есть живые на этой частоте?!.. — прокричал я, даже не догадываясь что за кошмар сейчас потревожу.

Воссияв шестигранниками кристаллизованной крови, среди бесконечности огней вспыхнуло зарево автономной система защиты – резонирующий барьер класса: «Кронос». Схлопнув несколько резонаторов подобно штыку, трехкилометровая тень протаранила вражеский крейсер и разорвала его на гребанные атомы.

— НАШЛА-А-А-А... — прошипел многомерный голос, создавая псионные расхождения на уровне вражеского титана.

Переливаясь крестом цвета закатной звезды, океана живого металла прорвал силуэт нефритового исчадия, чей лик я мог узнать в любой форме и итерации. Вены его сочились багряным туманом, а суть откликалось на одно единственное слово – «Справедливость».

Развернув сенсор в нашу сторону, дредноут резко сменил вектор хода, работая по неприятелю из всех своих орудий. Любые попытки противника остановить крепость из стали казались ничем, пустым местом, ибо дредноут не просто выжимав всю мощь из кристаллических движков, он ревел такой ненавистью, что пугала даже «Часового».

Оказался подле цитадели, дредноут заломил крутой маневр и ушел по курсу орбиты. На секунду мне показалось, что «Справедливость» нас бросила, но затем я узрел... как одинокая черная стрела вырвалась из ангара флагмана ...

— Погоди – это что, Экклесиарх?.. — я криво уставился в прозрачный экран станции.

— Думаешь?.. — Томас стоял рядом с таким же перекошенным лицом, пока ревущий пурпурным ангел с четырьмя крыльями ежесекундно приближался к контрольному шпилю.

— Ебать мой рот, это ж твоя тян! — предтеч поправил очки, а затем...

— ЛОЖИСЬ, БЛЯДЬ!!! — проявив рефлексы сверхсущества, он схватил меня и отпрыгнул в сторону метров на десять.

Перехватчик со всей дури протаранил корпус станции, осколки кристаллов стали прахом и улетели куда-то в космос вместе с обшивкой. Экраны были уничтожены, а в рубке образовалась сквозная дыра, куда уплывали не прибитые консоли.

НЛО замер посреди помещения, вбил иглы-конечности прямо в искореженный металл и сделал несколько шагов вперед, нависнув над двумя валяющихся на полу мужчинами.

Гравитационные крепления ножен «Странника» почему-то разъединились, и спустя секунду, багряный клинок уже был направлен на нас, переливаясь импульсами фиброматерии.

— ТЫ!!! ТЫ!!! ТЫ!!! — радиомолчание прервал истошный крик ярости,

— СРАНЫЙ ИДИОТ!!! ПОЛОУМНЫЙ КРЕТИН!!! — спина антропоморфа разгерметизировалась, высвободив кабину пилота,

— КАК ЖЕ МЕНЯ ЗАЕБАЛИ ТВОИ «ПРОДУМАННЫЕ» ПЛАНЫ, КОТОРЫЕ ВСЕ ИДУТ ПО ПИЗДЕ!!! — Мако встала во весь рост, её хрупкое, и в тоже время такое сильное естество сейчас облегал черный комбинезон скафандра, за забралом которого виднелись горькие словно хинин слезы.

— Ну чего ты... Маленькая... У тебя подводы под глазами потекли... — я было попытался встать, но «Пустотное Дайто» тут же припечатало меня обратно к полу.

— КОМАНДЫ НЕ БЫЛО!!! — раздалось из-под гермошлема. Ферзь явно была малость раздосадована, ну так... на пол шишечки...

— Ладно... мне и тут хорошо... — конечно же я ожидал чего-то подобного, но одно дело стратегия, а другое — тактика.

— Ты что реально больной?! В ноги ей падай и прощения проси! — прошипел Томас.

— Как тебе такое вообще в голову пришло?! А ЕСЛИ БЫ ТЫ УМЕР?! ТЫ ОБО МНЕ ПОДУМАЛ, Я ТЕБЕ ЭТОГО НИКОГДА НЕ ПРОЩУ!!! НИКОГДА, СЛЫШИШЬ?! — крик Мако наполнило самое настоящее отчаяние... ненависть... злоба... и я обязан был держать ответ перед ней, сказав не то, что хотел... но то, что должен...

— Четко и ясно... Но знай, даже если ты решишь меня здесь убить, я не буду сожалеть о том, что сделал, потому что не хочу потерять тебя из-за собственной слабости... не хочу идти на компромиссы с миром и подстраиваться под сильных... не хочу бояться грядущего... и богов... — я прислонил лоб к орудию меха, ощущая как раскаленный металл едва касается кожи, высвободив несколько капель черной как уголь крови,

— Никаких компромиссов быть не может, ведь иначе покоя не видать ни мне, ни тем, кого я люблю... — мой взгляд устремился к Мако, отчего любимая малость растерялась, ибо я признался... перед ней... перед всем миром... и перед самим собой...

— Такова разница между слабаками, что выбирают между долгом и любовью, и тем... КТО ПОСЫЛАЕТ МИР НА ХУЙ, НЕ ВЫБИРАЯ ВОВСЕ... — и я закрыл глаза, ожидая решения судьбы.

Спустя пару секунд, орудия опустилось и было запечатано обратно в ножны, меха встала на

одно колено и протянула нам руку.

— АГХ!!! На борт!!! БЫСТРО!!! НО МЫ ЕЩЕ ПОГОВОРИМ НА ЭТУ ТЕМУ!!! — скалясь подобно воплощению ярости, Мако ожидала, пока два тела заползут в открытую кабину, а затем, развернувшись в сторону зияющего проема,

— Агнесса!!! ВЫСЫЛАЙ ЭСКОРТ!!! Я везу тебе подарок!!! — взревев плазменными соплами, «Экклесиарх» сорвалась с места и взмыла ввысь, оставляя за собой след фотонного пламени.

Проведя сканирование местности, «Часовой» запеленговал мои сигнатуру и тут же сфокусировал сенсор на Экклесиарх.

Орудия «Бастиона» тотчас вспыхнули венами энергоэлементов, шинкуя всех тех, кто в тот же самый миг двинулся по наши души. И чтобы пробиться к флагману через эшелон платиновых стрел, нам предстояло встретить их, как и подобает на войне.

— Префект-Пять, приказ о сопровождении принял! Звено выдвигается! Я СКАЗАЛ, ЗВЕНО ВЫДВИГАЕТСЯ НА ЗАДАННУЮ ПОЗИЦИЮ!!! — раздалось по командной частоте.

Где-то вдалеке, посреди моря сияния от построения «Фантомов» откололась группа сигнатур, что быстро растворилась в тенях.

— ОСКВЕРНИТЕЛИ ГРЯДУЩЕГО... ВАШИ ДЕЯНИЯ ОБРЕКУТ НАС ВСЕХ НА СМЕРТЬ... ПРЕКРАТИТЕ РАНИТЬ И БЕЗ ТОГО ХРУПКИЙ МИР!!! — испустив разрывающий сознание псионный крик, «Часовой» разомкнул крепления носового копия, высвобождая мощь тысячи звезд.

Вспышка ангельского креста искромсала горизонт по нашему направлению.

— До чего же болтливая хрень... — сидящий прямо за мной Томас как ни в чем не бывало ухмыльнулся и нажал пару кнопочек на инструментари.

Использував остаток энергии, «Бастион» открыл впереди ромб-разлом, что тотчас поглотил «Странника» и выбросил её на другом конце поля боя, и спустя нулевой мгноновение оборонительный нимб лаборатории сфокусировали огонь на исполине, укрыв блядскую тварь тахионными разрядами, что вонзились прямо меж сочленений её змееподобного тела, заставив ощутить настоящую боль.

Недолго церемонясь, титан сместил вектора линзы и направил гильотину к комплексу, отсекая шпиль управления и навеки погребая призрак прошлого в океане тишины. Прах смешался с прахом, а меха мчалась вперед, к окруженному несметными легионами флагману.

Распознав приближения нашей сигнатуры, штурмовики Угасших мгновенно обогнули

капитальный флот, приближаясь абсолютно со всех сторон.

— ВИП сменил позицию... переход к следующему этапу! — альфа-юнит вошел в инвиз и исчез с сенсоров врага, но лишь затем, чтобы спустя секунду возникнуть в ином месте, призвав серпы вольфрамового пламени прямо во время стрейфа.

Ничто окрасилось алым цветом. Отмеченная пустотой «Нагината» буквально рассекла вражеский строй, двигаясь бортом, пока братья низвергнутых в ад легионеров не обратили на нее внимание, заставив юнит вновь раствориться в лоне бесцветных теней.

— Пять-Шесть, блядь... ты отстаешь на две секунды!!! Пять-Семь, сменить ось построения, два градуса влево! ДВА, А НЕ ПОЛТОРА!!! СКОЛЬКО МОЖНО ПОВТОРЯТЬ, Я ВАС СУКА ВСЕХ К СТЕНКЕ ПОСТАВЛЮ ПОСЛЕ БОЯ!!! И ТОЛЬКО ПОПРОБУЙТЕ ТУТ СДОХНУТЬ!!! — и сколь бы неуловимым не был предводитель крыла, его заставляли изрядно поднаторевших Хранителей не просто превзойти «Фантомов», но и подтвердить вверенное звание ревнителей пустоты.

— Какой-то голос... знакомый... — пробормотал я, выглядывая из-за сидения.

— ЕБАЛО ЗАВАЛИЛ, И НЕ ОТСВЕЧИВАЙ!!! — Мако совершила резкий маневр, огибая свору прущих буквально отовсюду врагов.

— Да, мэ... — я тихонечко спрятался обратно.

Птицы «Нефритовой Чумы» наседали спереди, били с флангов, а затем уходили на шесть. Оповещения о идущих за нами тварях перекрыли весь пси-сонар, а всполохи плазменных орудий разъедали даже мысли. В какой-то момент казалось, что нам не суждено вернуться живыми, но герои, как всегда, приходят в самый последний момент.

— Префект-Пять, позицию занял, начинаю атаку!!! — пространство исказилось, применив спецспособность, «Апофис» расколол кольцо вокруг кормы и совершил микро-варп, утянув за собой половину боевого крыла.

— КАК РАЗ ВОВРЕМЯ... — прошипела Мако, даже и не думая отклоняться от прямого курса.

— Флот!!! АЛЬФА-УДАР!!! — «Нагинаты», «Проблески» и сам «Апофис» открыли пасти ракетных шахт, дабы под поступью жнеца извернулся океан раскаленных частиц.

Шквал тысячи тысяч огненных стрел прорвался сквозь непроницаемый вал платиновой саранчи, пока стена прогнившего металла не обернулась чистой и незамутненной энергией, устраивая погребальную церемонию с размахом.

— Отвратительно... просто отвратительно! Более семи процентов патронов улетели в никуда?! ДАЖЕ МОЯ БАБУШКА СТРЕЛЯЕТ ЛУЧШЕ!!! Косорылые неучи... разбить строй! Оказать

прикрытие ВИП!!! — подняв боевой дух центурии, молодой сотник создал вокруг нас живую цитадель из корпусов.

Строй легионеров дрогнул, вместе с ударным крылом мы чудом прорвались сквозь москитов Ординатума, но если мы всё было так просто...

Пространство впереди пошло рябью, а затем рассыпалось осколками фотонных колец. Эсминец класса: «Центурион» покинул сражение и, не смотря на пламя повреждений, развернул Пиро-Вертексные Орудия в нашу сторону...

— АГХ... сучье отродье... ПРОЧЬ С ДОРОГИ!!! — Мако сцепила зубы, а «Странник» сузила лепестки УВТ и резко вырвалась впереди всех, расколов корпус в места крепления швов.

Ракеты замкнулись на цели, но когда языки инферно воссияли во тьме, их встретило алое пламя запекшейся крови. Перегрузив гексо-резонаторы, Экклесиарх ушла прорвала плазменный вал, оказавшись буквально впрыток к врагу своему.

— ТЫ ЧТО ОГЛОХ, ПАСКУДА?! — оскалив звериную пасть, Экклесиарх секундно завершила трансформацию и впечаталась иглами ног прямо в обшивку «Центуриона», скользя по ней в рассвете линии раскаленных добела искр.

Орудия эсминца повернулись в сторону меха, но, прежде чем они успели навестись...

— Я СКАЗАЛА, СГИ-И-И-ИНЬ!!! — «Странник» обнажила пустотное Дайто и вбила его во врага, уходя в вихревой маневр подобно циркулярной пиле. Фиброматериальное лезвие секирой прошло вдоль белоснежного корпуса, кромсая металл и потроша заражённую плоть.

Продольный надрез окропило кровавое пламя, и в ту самую, когда Экклесиарх спрыгнула с эсминца, звено Прайда вонзило град боеголовок прямо в укрытую кристаллами рану, а затем устремилось следом за мехой, оставив разорванного на куски эсминца позади.

Конечно же то были не все карты Ординатума.

Следом за первым пустоту покинуло еще три «Центуриона». Вестники смерти объединились с легким эшелонем, формируя стену непроницаемого котла.

— Построение восстановлено... отдайте приказ, госпожа Белиал! — все корабли прикрытия заняли позиции, больше напоминая цельный звездолёт, нежели десятки отдельных.

— СИНХРОНИЗАЦИЯ ТРЕТЬЕЙ СТУПЕНИ!!! ДВИГАТЕЛИ НА ПОЛНУЮ!!! — «Экклесиарх» создала за собой нимб ангельского света, вся её броня пошла трещинами высвобожденных ракетных хранилищ, а прицелы артиллерийских орудий навелись на приоритетную цель,

— МЫ ИДЕМ НАПРОЛОМ!!! — биомеха извергла тахионные копы.

Лучи неподконтрольного звериного неистовства закрутились спиралью и вонзившись в нос «Центуриона» врага. Корабль захлебнулся собственной кровью, его гнилое нутро разорвало подобно вспоротой опухоли, а корпус обдало языками плазмы, но и это был еще не конец.

— Есть напролом! Пять-Один, Пять-Два: орудия к стрельбе изготовить! РАКЕТНЫЙ УДАР!!! — следуя приказу ферзя, звездолеты ошетинились тысячей кассетных боеприпасов.

Меха взревела голосами протонных охотников, что слились воедино с мыслью «Хранителей Бездны» и породили энергетический вихрь. Контур стихии разбился о стену платиновых птиц и унес следом за своим предназначением, исчезая в океане всепожирающего света.

Строй Угасших рассыпался, используя проделанную брешь мы вырвались из оцепления и тогда, перед нами возникла она... «Справедливость»...

— Префект-Пять переходит в режим обороны! Госпожа Белиал, дальше вы сами! — ударный отряд переключился на прикрытие флагмана, что развернулся бортом и поймал меху как заправский егермейстер.

«Экклесиарх» влетела под щиты и мгновенно трансформировалась, тормозя ногами о поверхность ангара. Искры осыпали броню катапульт, но благодаря гравитационным установкам меха оттолкнулась от ограждения и полностью остановилась, вернувшись на корабль, что теперь казался совершенно чужим, переполненный гневом и ненавистью местом.

Не теряя времени, «Справедливость» вернулась в бой, ежесекундно содрогаясь от всё новых и новых артиллерийских ударов.

Как только кабина «Странника» открылась, первым делом я увидел Рейнхарда и Соларис. Вместе с парой рыцарей они стояли посреди ангара и квадратными глазами следили за тем, как Мако, взявшись одной рукой за край кабины, лихо выпрыгивает из андроида.

Сидящий позади Томас улыбнулся и помахал пилотам рукой, но они никак не отреагировали.

— МЕНЯЕМСЯ!!! — громовым басом заявила ферзь, указав на обеспокоенно вертевшую головой «Экклесиарх». Молча кивнув, Рейнхард и Соларис прыгнули в протянутую големом руку, в то время как мы с Томасом спрыгнули вниз.

— СЮДА!!! БЫСТРО!!! — и тут любимая обернулась на меня.

Техники вокруг вытянулись, усиленно делая вид что ничего не замечают, а беглый ученый на цырлах удалился куда-то восвояси, будто бы его и не было вовсе. Буря кровавого конфликта бушевала за горизонтом, пытаюсь прорваться сквозь щиты ангара, но эта проблема хотела,

чтобы её решили здесь и сейчас.

— Только не по лицу!.. — вжав голову в плечи, я прикрылся руками.

Мако встала в упор и посмотрела мне на меня исподлобья: — НУ!?

— Прости... я причинил тебе боль... — ни что на свете не могло сравниться с тем тяжелым, болезненным чувством, которое я испытывал,

— Знаю, что идиот... И, что кретин тоже... знаю... — подготовив себя к самому худшему, я закрыл глаза, но... расправы не последовало...

Схватив своего придурковатого рыцаря за воротник, ферзь впилась в его сжатые губы, обрекая любое воплощение страха на немедленную дезинтеграцию. Поддавшись соблазну, я прижал любимую к себе, время казалось бесконечностью, но спустя несколько минут реальность вновь вернулась на былую тропу.

— И только попробуй еще раз что-то такое вытворить! Теперь я лично буду контролировать каждый твой шаг двадцать четыре на семь! Скотина! — она шмыгнула носом.

— Как пожелаете, госпожа Белиал... любое ваше наказание будет оправдано... — я вытер с её щеки одинокую слезинку, едва сдерживаясь чтобы не заплакать самому.

— Ну, а вы чего рты пораскрывали?! БЕГОМ ПО МЕСТАМ!!! МЫ ПОСРЕДИ ВОЙНЫ!!! — Мако обратила внимание на немногочисленный экипаж.

После её слов техники с пилотами вышли из катарсиса и в ужасе разбежались по местам, меня же крепко схватили за руку и потащили в сторону лифта.

— Нужно будет придумать такой же телепорт, только чтобы ко мне перемещал... — ну а пока моя милая бурчала себе под нос что-то про недобитого ученого и его настоящее место в мире, я вспомнил цитату одного старого мудреца...

Лживая любовь разрушается под гнетом испытаний, истинная под ними лишь крепчает...

* * *